

С. А. Елизаров

(Гомель, УО «Гомельский государственный университет
имени П. О. Сухого»)

САМОДЕЯТЕЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ОРГАНЫ В БЕЛОРУССКОЙ ССР (1960-Е ГОДЫ)

Принятая на XXII съезде КПСС (1961 г.) программа строительства коммунизма предполагала «постепенное превращение органов государственной власти в органы общественного самоуправления», в которых «объединятся Советы, профессиональные, кооперативные и другие массовые организации трудящихся». В связи с этим предусматривалось расширение участия различного рода общественных организаций и объединений трудящихся в реальном управленческом процессе на местах. Через такие общественные формирования предполагалось «готовить поколение всесторонне развитых людей, которые будут жить, работать и управлять общественными делами при коммунизме». Первоочередной становилась задача «расширить участие общественных организаций в управлении учреждениями культуры, здравоохранения и социального обеспечения, передать в их ведение в течение ближайших лет руководство зрелищными предприятиями, клубами, библиотеками...расширять деятельность этих организаций по укреплению общественного порядка, особенно народных дружин, товарищеских судов» [1, с. 101, 108–109].

Высшим партийно-советским руководством строительство коммунизма в это время рассматривалось не как долгосрочная перспектива, а как текущая практическая задача. От партийных и советских органов требовалось ускоренным образом двигаться к коммунистическому идеалу, в том числе и в вопросах расширения самоуправленческих начал в государственном управлении. После XXII съезда КПСС (по словам тогдашнего заведующего отделом Президиума Верховного Совета БССР Никоновича) «как грибы после дождя начали расти различные общественные самодеятельные организации» [2, л. 138]. Спектр их был очень широк: на 1 января 1963 г. к общественным самодеятельным организациям в БССР относились постоянные комиссии местных Советов депутатов трудящихся (10202 единицы), внештатные отделы исполкомов городских и районных Советов (230), общественные советы при

управлениях и отделах областных, районных и городских исполкомов (906), наблюдательные комиссии при исполкомах Советов (24), административные комиссии при райисполкомах (157), общественные комиссии по распределению жилплощади (136), уличные комитеты (16979), общественные домовые комитеты (474), комиссии по трудоустройству детей и подростков (138), комиссии по контролю за торговлей и общественным питанием (1338), родительские комитеты школ и детских учреждений (11467), советы при учреждениях культуры и здравоохранения (6201), санитарные комиссии (1104), советы пенсионеров (243), женсоветы (3229), товарищеские суды (5775), народные дружины (5420), производственно-технические советы при райисполкомах (125) и др. По численности участников лидировали постоянные комиссии при местных Советах (166404 человека, из них 64 % – активисты, 36 % – депутаты Советов), народные дружины (129594), уличные комитеты (71829), родительские комитеты (60555). Менее всего насчитывали в своих рядах наблюдательные комиссии при исполкомах (190 человек), административные комиссии (701), комиссии по трудоустройству детей и подростков (994) [2, л. 4–5].

К концу 1963 г. официально насчитывалось общественных организаций (без постоянных комиссий местных Советов, исключенных из списка самостоятельных общественных организаций) в БССР 92028 единиц (771258 человек), в том числе в промышленной зоне – 20657 (274472 человек) и сельской зоне – 71371 (496781 человек). Значительно возросло число внештатных отделов исполкомов местных Советов – до 466. В перечне появились наблюдательные комиссии по местам заключения, комитеты за коммунистический быт, советы общественных автоинспекторов, группы и посты содействия партгосконтролю, советы бригад, постоянно действующие производственные совещания на предприятиях, общественные учреждения культуры (общественные библиотеки, кинотеатры, домашние библиотеки, передвижные библиотеки, народные музыкальные школы, народные книжные магазины), внештатные инспектора и инструкторы (в том числе по оргработе, народному образованию, охране природы, торговле, собесу, автоинспектора, по финансам, по госстатистике, по культуре, по соблюдению паспортного режима, по противопожарной безопасности, по квартирным вопросам), общественные участковые уполномоченные милиции [3, л. 103–105].

В 1963 г. отдел по работе исполкомов местных Советов депутатов трудящихся Президиума Верховного Совета БССР поддержал предложение о создании в поддержку сельсоветам в каждой деревне

особого конституционного органа деревенского самоуправления. Объяснялось это тем, что в БССР на территории сельсовета обычно располагалось 10–15 и больше деревень, многие из которых находились друг от друга и центра сельсовета на расстоянии 10–15 км. В таких условиях насущные ежедневные вопросы деревенской жизни в одних случаях решали колхозные бригадиры, в других – жившие здесь депутаты сельсовета, в третьих – уличные комитеты. Работники местных Советов и предложили превратить уличный комитет в конституционный орган – деревенский комитет, избираемый населением деревни открытым голосованием и подконтрольный исполкому сельсовета. Работать он должен был на общественных началах [4, л. 138].

Новые органы общественного самоуправления – сельские комитеты (селькомы) начали создаваться в Белорусской ССР с 1964 г. по примеру УССР и ряда областей РСФСР. В нашей республике они впервые появились в Лепельском районе Витебской области. К началу 1965 г. в БССР уже насчитывалось 8862 селькома с 49857 членами (в том числе в Витебской области – 3091, Гомельской – 2131, Минской – 2018, Могилевской – 1321, Брестской – 301, в Гродненской области их не было). Витебским облисполкомом было разработано специальное Положение о сельских комитетах, применявшееся и в других областях республики. Сельком определялся как общественная самодеятельная организация сельского населения, основная задача которого – «оказание помощи местным Советам в мобилизации общественности на решение задач хозяйственного, культурно-бытового строительства и коммунистическое воспитание трудящихся, привлечение граждан к управлению всей жизнью села». Административными правами селькомы не наделялись и работали под руководством сельсовета. Проводили свои заседания селькомы по мере необходимости, наиболее важные вопросы выносили на сельские сходы, а основной сферой их деятельности была работа по благоустройству, озеленению и улучшению санитарного состояния сельских населенных пунктов [3, л. 193–203].

Во второй половине 1960-х гг. в СССР задача непосредственного перехода к коммунистическому обществу теряет актуальность, ее постановка негласно признается «забеганием вперед». Тем не менее инерция прошлых решений о практическом строительстве коммунизма в СССР еще некоторое время поддерживает официальный и неофициальный интерес к развитию общественных самоуправленческих начал. Однако из множества различных общественных организаций и органов во второй половине 1960-х гг.

нормативное закрепление получает лишь их небольшая часть. Закон БССР от 19 июня 1968 г. «О сельском, поселковом Совете депутатов трудящихся Белорусской ССР» к самостоятельным общественным организациям на селе относил лишь общие собрания, сходы граждан в целом Совета или отдельных населенных пунктов, собрания представителей жителей села, деревни, поселка, а также сельские, уличные и квартальные комитеты [5].

Собрания, сходы граждан собирались для обсуждения вопросов благоустройства, коммунально-бытового и культурного обслуживания населения, охраны общественного порядка и заслушивания отчетов исполкомов Советов. Также сельские сходы обсуждали и решали вопросы самообложения сельского населения. Собрания и сходы населения могли избирать сельские, уличные и квартальные комитеты. Главной их задачей определялось выполнение решений сельского, поселкового Совета и его исполкома, прежде всего по благоустройству населенных пунктов, а также оказание помощи учреждениям культуры, образования, здравоохранения, торговли и бытового обслуживания. Они были подотчетны избравших их собраниям, сходам граждан, сельским и поселковым Советам. На практике же все эти органы общественного самоуправления так или иначе подчинялись именно исполкомам этих Советов. Да и инициатива созыва собраний, сходов населения принадлежала по Положению только исполкомам сельских и поселковых Советов.

В развитие этого Положения 1 сентября 1969 г. Президиум Верховного Совета БССР утвердил Положение об общих собраниях (сходах) граждан, общественных сельских комитетах, уличных и квартальных комитетах в селах, деревнях и поселках Белорусской ССР [6].

Ничего принципиально нового в сравнении с Законом о сельском и поселковом Совете здесь не содержалось. Повторялись уже ранее зафиксированные цели, задачи, формы работы сельских сходов. Закреплялось, что инициатива созыва этих сельских сходов принадлежала исполкомам сельсоветов. Определялась их периодичность: по мере необходимости, но не реже двух раз в год.

По такому же принципу строился раздел, посвященный общественным сельским, уличным и квартальным комитетам. И здесь инициатива их создания принадлежала не самому населению, а исполкомам сельсоветов. Руководство деятельностью таких комитетов также возлагалось на местные Советы и их исполкомы. Эти же исполкомы могли давать поручения общественным комитетам, главной задачей которых было «содействовать

претворению в жизнь решений сельских и поселковых Советов и их исполкомов». Конкретные направления деятельности комитетов фактически дублировали основные сферы ответственности сельских и поселковых Советов: организация участия населения в работе по благоустройству и улучшению санитарного состояния населенных пунктов, ремонту и строительству местных дорог, улиц, тротуаров, бань, колодцев, озеленению, поддержанию чистоты населенных пунктов. Также в их функции входили контроль за соблюдением правил застройки населенных пунктов, оказание помощи учреждениям культуры, образования, здравоохранения, предприятиям торговли, общественного питания и бытового обслуживания населения, поддержание общественного порядка и т.п. Избирались общественные комитеты на срок в два года в составе от 5 до 7 человек открытым голосованием на общих собраниях граждан села, деревни, улицы или квартала поселка, села, деревни.

Таким образом, в 1960-е гг. органы общественной самодеятельности населения рассматривались как вспомогательные, действовавшие под непосредственным контролем официальных структур государственной власти и управления. В начале 1960-х гг. В рамках официального курса «развернутого построения коммунистического общества» общественные органы и организации достигают высшего уровня своего развития в советской истории как по своим масштабам, так и по интересу к ним и партийных и советских органов, а также самого населения. Появление во второй половине 1960-х гг. новой теоретической парадигмы развития – концепции развитого социализма – привело к затуханию интереса центральных партийных инстанций, а вслед за ними – и местных партийных и советских органов к вопросам повышения реальной роли общественных органов в системе управления общественными делами. К концу 1960-х гг. нормативно к ним относились лишь собрания граждан по месту жительства (сельские, поселковые, уличные, квартальные, домовые) и общественные комитеты. Вся остальная совокупность этих органов и организаций функционировала вне официальных правовых рамок.

Список использованных источников и литературы

- 1 Программа Коммунистической партии Советского Союза: Принята XXII съездом КПСС. – М. : Политиздат, 1976. – 144 с.
- 2 Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 7. – Оп. 5. – Д. 87.
- 3 НАРБ. – Ф. 7. Оп. 5. Д. 1249.

4 НАРБ. – Ф. 7. Оп. 5. Д. 683.

5 СЗ БССР. – 1968 – № 18. – Ст. 256.

6 СЗ БССР. – 1969. – № 25. – Ст. 373.